

УДК 811.161.1

DOI <https://doi.org/10.24919/2663-6042.16.2021.4>

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Демьянюк А. А., Исаев Хуршуд Байрам оглу
Кавказский университет (Карс, Турция)

У пропонованій статті досліджено фразеологізми із компонентом-числівником у російській мові. З'ясовано, що велика кількість і різноманітність фразеологічних одиниць з компонентом-числівником свідчить про значне смислове навантаження цих слів, про важливість відповідних понять для російської мовної свідомості. У фразеології, яка є найбільш стійкою та архаїчною частиною лексики мови, зберігаються давні інваріанти семантики слів, які в сучасному мовознавстві належать до категорії числівника, що охоплюють міфологічні (символічні) комплекси значень. Розглянуто семантичні особливості фразеологічних ідіом з компонентом-числівником першого десятка. З огляду на дані етимологічного аналізу описано смислоутворювальні функції числового компонента у складі російських ідіом. Залежно від лексико-граматичних характеристик компонента-числівника як складника ідіом виділено фразеологічні одиниці з кількісним числівником та фразеологічні одиниці з порядковим числівником. До виявлених у процесі дослідження граматичних особливостей використання числового компонента у складі російських фразеологічних ідіом віднесено частотність використання форм називного і знахідного відмінків порівняно з формами непрямих відмінків, що свідчить про використання у фразеологічних одиницях числового компонента з кількісно-предметним значенням; переважне використання порядкового компонента-числівника як основи метафоризації ідіому. Деякі фразеологізми містять цікаві факти історії мови.

Зауважено, що кожен із нумеративних компонентів російських фразеологічних одиниць піддається міфологічній інтерпретації, і в результаті помічено особливу символічну маркованість, закріплену за тим чи тим компонентом, зокрема: за числівником **один** – образ початку, первинності, єднання; **два** – розпад єдності, образ двоїстості, яка мислилася як зло та нещастя; **сім** – містичне число, образ «таємниці», «чуда». Відзначено, що фразеологізми з числовими компонентами **один, сім** становлять найчисельнішу групу фразеологічних одиниць у всіх мовах, а числові компоненти **чотири, шість, вісім** не є частотними.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, фразеологізм, числовий компонент, числівник, семантика.

Demianiuk A. A., Isayev Khurshud Bairam ohlu. Numeral as a semantic component of a phraseological unit in Russian. The offered article researches into phraseological units with the numerical component in Russian. It was found that the large number and diversity of phraseological units with the numerical component indicates a significant semantic load of these words, the importance of relevant concepts for the Russian linguistic consciousness. In phraseology, which is the most stable and archaic part of the vocabulary of language, there are ancient invariants of word semantics, which in modern linguistics belong to the category of the numeral, covering mythological (symbolic) sets of meanings. The article considers the semantic features of phraseological idioms with the numerical component of the first ten. The semantic functions of the numerical component of Russian idioms are described, based on the data of etymological analysis. Depending on the lexical and grammatical characteristics of the numerical component of idioms, phraseological units with a cardinal numeral and phraseological units with an ordinal numeral are distinguished. The grammatical features of the use of the numerical component of Russian phraseological idioms include frequency of the use of forms of the nominative and accusative cases compared to the forms of indirect cases, which indicates the use of the numerical component with quantitative meaning in phraseological units; the predominant use of the ordinal numerical component as the basis for the metaphorization of the idiom. Some phraseological units contain interesting facts related to the history of language.

*The study also confirmed that each of the numerical components of Russian phraseological units is subject to mythological interpretation. A special symbolic marking is attached to the numeral **one** – the image of the beginning, primacy, unity; **two** – the disintegration of unity, the image of duality, which was thought of as evil and misery; **seven** – a mystical number, the image of “mystery”, “miracle”. It is noted that phraseological units with numerical components **one, seven** constitute the most numerous group of phraseological units in all languages, and numerical components **four, six, eight** are not frequent.*

Key words: phraseological unit, phraseology, numerical component, numeral, semantics.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее рассмотрения. Исследование лексического состава языка как наиболее подвижного уровня его структуры принадлежит к числу важнейших направлений современной лингвистики. Путь к всестороннему описанию лексико-семантической

системы лежит через изучение её составных частей, в частности, фразеологических оборотов, их тематических и лексико-семантических особенностей.

Фразеологизм – основная единица современной фразеологической системы, единица сложная, многоаспектная, трудновыделяемая из общего числа

слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемая. Большое внимание разработке учения о фразеологизмах уделяется в работах разных лингвистов: В. В. Виноградова, Н. М. Шанского, В. Н. Телии, В. М. Мокиенко, Ф. П. Фелицыной и др. Главным для изучения фразеологических оборотов служит выяснение и описание природы их значений, поэтому несомненную актуальность представляет выявление и анализ тех семантических единиц, которые используются в качестве своеобразного строительного материала фразеологической единицы и значениями которых мотивируется семантика устойчивых оборотов.

Особое место во фразеологической системе русского языка занимают фразеологизмы с компонентом-числительным. Большое количество и разнообразие данных единиц свидетельствует о смысловой нагрузке этих числовых слов и о важности соответствующих понятий для русского языкового сознания. Во фразеологии, которая является наиболее устойчивой и архаической частью лексики языка, сохраняются древние инварианты семантики слов, которые в современном языкознании относятся к категории имени числительного, охватывающие мифологические (символические) комплексы значений.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение фразеологизмов с числовым компонентом осуществлялось на материале разных языков. Так, А. Л. Осипова сопоставляет фразеологические единицы русского, английского и французского языков. Шао На исследовал фразеологические единицы с числовым компонентом на материале русского и китайского языков. Шондуг Баясгалан сопоставляет числительные в составе фразеологизмов на материале русского и монгольского языков. Среди диссертационных работ, посвящённых исследованию фразеологических единиц с числовым компонентом, можно выделить следующие: В. В. Шевченко «Символика и значения числовых компонентов в английских фразеологических единицах» (Московский педагогический государственный университет, Москва, 2001), Н. П. Чернёва «Семантика и символика числа в национальной картине мира: на материале русской и болгарской идиоматики» (Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, 2003), Т. Б. Пасечник «Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским» (Российский университет дружбы народов, Москва, 2009), Е. В. Телегина «Оценочно-культурологический аспект русских и английских фразеологизмов с порядковыми и количественными числительными» (Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, 2017).

Цель и задачи статьи. Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть семантические особенности фразеологических идиом с компонентом-числительным (числа первого десятка) в русском языке. Основная задача исследования – описать смыслообразующие функции числительного компонента в составе

русских идиом, используя данные этимологических словарей.

Изложение основного материала исследования. Рассматривая число как особую числовую категорию, образующую номинативную базу класса числительных, известный лингвист А. А. Реформатский писал: «Число и умение мыслить числами – одно из великих и древних достижений человечества. Эволюция числа в мышлении человека – тема одинаково заманчивая как для математика, так и для философа. Лингвистика подходит к числу со своего берега, надо не оболыщаться тем, что ценно математику и философу, а понять число как факт языковой онтологии, как член языковой структуры и системы» [3, 76].

Фразеологизмы с числительным «один» составляют самую многочисленную группу фразеологических единиц во всех языках. Ряд найденных фразеологических единиц с числовым компонентом *один* показывает, что частотными оказываются формы именительно-винительного падежа: *Одна баба сказала* (ФСРЛЯ, 344); *На одно лицо* (ФСРЛЯ, 348); *Игра в одни ворота* (ФСРЛЯ, 352), в то время как формы косвенных падежей встречаются значительно реже: *В одной лодке* (ФСРЛЯ, 276); *Мерить одной меркой* (ФСРЛЯ, 366); *Одного полёта* (ФСРЛЯ, 520). Характеризуя специфику форм числительного, В. В. Виноградов отмечал, что в косвенных падежах «процесс отвлечения от предметных значений достиг высшего предела, числительные стали простыми абстрактными арифметическими определителями существительных, чуждыми всякого оттенка предметности» [1, 248]. Таким образом, в данных фразеологических единицах представлено прежде всего предметно-количественное значение: *Один как перст* (ФСРЛЯ, 215); *Одна паршивая овца* (ФСРЛЯ, 345); *В одной упряжке* (ФСРЛЯ, 355); а также «определяющее» значение – ‘одинаковый, сходный’: *Ладить одну и ту же песню* (ФСРЛЯ, 336); *На одно лицо* (ФСРЛЯ, 348).

В то же время данные фразеологизмы поддаются интерпретации в мифологической плоскости. В. Н. Телия считает, что «будучи номинативно-производными сущностями, экспрессивно-оценочные значения обязательно содержат указание на тот образ, который послужил поводом выбора данного слова для номинации нового обозначаемого. Этот образ всегда связан с аналогией или сравнением, как одним из способов установления подобия» [4, 257].

Образной основой фразеологических единиц с числительным *один* является образ начала, первичности, единения, некой общности. Д. Тресиддер в «Словаре символов» отмечает: «Число *один* символизировало первичную цельность, божественную сущность, свет или солнце, источник жизни» [5, 248–249]. Проведённый анализ подтвердил, что «устойчивый ансамбль значений единичности, тождества, единства, сформированный на основе точно такой же последовательности шагов элементарной операции попарного сравнения, является архетипическим инвариантом семантики лексемы *один*» [2, 303].

Во фразеологических единицах с порядковым компонентом **первый** представлено несколько значений нумератива: значение 'первоначальный, происходящий сначала': *С первых дней* (ФСРЛЯ, 199); *Любовь с первого взгляда* (ФСРЛЯ, 420); *Первая ласточка* (ФСРЛЯ, 338); *Первый попавшийся* (ФСРЛЯ, 503); метафорическое значение 'главный, лучший': *Первый среди равных* (ФСРЛЯ, 445); *Играть первую скрипку* (ФСРЛЯ, 266); *Первой (чистой) воды* (ФСРЛЯ, 84); *Звезда первой величины* (ФСРЛЯ, 254).

Наиболее частотным значением фразеологического компонента **два** является его количественное значение: *От горшка два вершка* (ФСРЛЯ, 6); *Двух слов связать не может* (ФСРЛЯ, 445); *Меж двух огней* (ФСРЛЯ, 432); *Палка о двух концах* (ФСРЛЯ, 453); *Слуга двух господ* (ФСРЛЯ, 530), периферийным – значение тождества, идентичности предметов, как и их различия: *Два сапога пара* (ФСРЛЯ, 337); *Две большие разницы* (ФСРЛЯ, 311).

Числовой компонент **два** – символический маркированный компонент. В числе **два** выражена идея членности целого. Единство мыслилось в мифологическом сознании как добро и счастье, двойственность – распад единства – как зло и несчастье. Но соприсутствие «мифологического» сознания указывает вышеприведенный этимологический анализ таких единиц, как *Черта с два!* (ФСРЛЯ, 146); *Слуга двух господ* (ФСРЛЯ, 530). Подобные представления отразились и в семантике лексических единиц типа 'двуличье', 'двурушник', 'двоедушие'.

Фразеологические единицы с порядковым номером **второй** представляют собой немногочисленную группу. Значение числового компонента не выходит за рамки порядкового: *Второе дыхание* (СРФ, 178); *Вторая молодость* (ФСРЛЯ, 377); *Из вторых рук* (ФСРЛЯ, 579); или во фразеологизмах, которые могут быть рассмотрены в рамках антонимического противопоставления, как метафорическое – 'не главный, второстепенный, худший': *Играть вторую скрипку* (СРФ, 529).

Наиболее частотным значением фразеологического компонента **три** является его предметно-количественное значение: *Три грации* (ФСРЛЯ, 310); *Три кита* (ФСРЛЯ, 293), которое может быть градуировано в сторону увеличения или уменьшения признака, качества: *Обещанного три года ждут* (ФСРЛЯ, 321) – 'долго'; *С три короба* (ФСРЛЯ, 315) – 'много'; *Видеть на три аршина в землю* (ФСРЛЯ, 576) – 'глубоко'; *В три погибели* (ФСРЛЯ, 479) – 'низко'.

Особым значением числового компонента **третий** в зафиксированном в статье фразеологизме *Третьего не дано* (ФСРЛЯ, 697) является значение 'исключения' ещё одного, следующего компонента, во фразеологизме *До третьих петухов* (ФСРЛЯ, 467) – 'до рассвета', а во фразеологизмах *Из третьих рук* (ФСРЛЯ, 579); *Из третьих уст* (ФСРЛЯ, 709) – 'посредничество третьего лица'.

Компонент **четыре** в составе фразеологических единиц не является частотным. К числу его значений можно отнести значение, реализующее идею 'абсолютной полноты': *На все четыре стороны*

(ФСРЛЯ, 661); *Все четыре колеса* (ФСРЛЯ, 485); *Сидеть в четырех стенах* (ФСРЛЯ, 657).

Особый интерес в этой группе фразеологизмов представляет форма числительного компонента в выражении *На все четыре стороны*, в котором ударение *сто́роны* указывает на форму винительного падежа множественного числа, а не на ожидаемую форму родительного падежа единственного числа. По мнению В. В. Виноградова, «идиоматическое своеобразие родительного падежа множественного числа существительных в сочетаниях с формами именительного и винительного падежей числительных от пяти до девятисот подчёркивается не только грамматической опустошенностью этой падежной формы существительного, т. е. отсутствием в ней живых значений родительного падежа, но и отклонениями, «неправильностями» в приёмах образования этой формы, например, *пять человек, но пять людей*» [1, 254].

Числовой компонент **четвёртый** также не является частотным: *Четвёртое измерение* – о чём-либо сверхчувственном, недоказуемом, мистическом (ФСРЛЯ, 273).

Компонент-числительное **пять** в составе идиом реализует количественное значение, которое может быть интерпретировано как выражение 'достаточности': *Знать как свои пять пальцев* (ФСРЛЯ, 454) и 'недостаточности': *Без пяти минут* (ФСРЛЯ, 372).

Числовой компонент **пятый** в составе фразеологических единиц реализует порядковое значение: *Пятая колонна* (СРФ, 284) и специфическое значение 'избыточное полное количество': *Нужен как собаке пятая нога* (СРФ, 537); *Пятая спица в колеснице* (СРФ, 545). Возможно, это связано с мифологическим значением числа **пять** как реализации представления о полном мировом пространстве, в котором, кроме четырех сторон света, был выделен центр – Зенит.

Компонент **шесть** встретился в русской идиоме: *Шестикрылый Серафим* – устар. 'Святое, чистое существо'. Шестикрылый Серафим – один из высших ангельских чинов (СРФ, 522).

Числовой компонент **шестой** также не является частотным: *Шестое чувство* (ФСРЛЯ, 751); *Шестая держава* (СРФ, 157).

Числовой компонент **семь** один из самых частотных в русской фразеологии, что легко объяснимо его особой популярностью в качестве магического числа. Помимо символических значений, в составе фразеологических оборотов числительное **семь** реализует прежде всего своё количественное значение: *Семь смертных грехов* (ФСРЛЯ, 608) и избыточное количественное значение: *За семь верст киселя хлебать* (ФСРЛЯ, 346); *За семью замками* (ФСРЛЯ, 236); *Семь потов сойдет* (ФСРЛЯ, 641); *В семь этажей* (ФСРЛЯ, 608); *Семь пятниц на неделе* (ФСРЛЯ, 551). Особенностью использования этого компонента в составе фразеологизмов является его сочетаемость с архаизмами, в частности мерами веса и длины и старинной метрической системы: *За семь верст киселя хлебать* (ФСРЛЯ, 346); *Семь верст до небес и все – лесом* (ФСРЛЯ, 70); *Семи пядей во лбу* (ФСРЛЯ, 455).

Значение числового компонента *седьмой* в составе фразеологических единиц связано с положительными коннотациями «мистического» числа *семь*, которое само интерпретировано в мифологическом плане как «тайна, чудо»: *Седьмое чудо света* (ФСРЛЯ, 242); *Быть на седьмом небе* (ФСРЛЯ, 401). Во многих случаях употребляется обобщённо-символически: *Седьмая вода на киселе* (ФСРЛЯ, 83).

Фразеологические единицы с компонентами-числительными *восемь* и *восьмой* не являются частотными: *На восьмой воде* (ФСРЛЯ, 83); *Восьмое чудо света* (ФСРЛЯ, 751).

Числовой компонент *девять* в структуре фразеологизмов отмечен в архаичной форме *тридевятъ*, т. е. *двадцать семь*. Форма является образованием от существовавшей ранее девятиричной системы счисления (счёта на девятки): *За тридевятъ земель* (ФСРЛЯ, 248). Также этот числовой компонент зафиксирован в устаревшем шутовском приветствии *С пальцем девять (с огурцом пятнадцать)* (СРФ, 429). Компонент *девятый* в структуре фразеологических единиц не является частотным: *Девятый вал* (СРФ, 66); *Петь/запеть на девятый глас* (СРФ, 115).

Во фразеологических единицах с компонентом *десять* реализовано количественное значение: *Из десятка не выкинуть* (ФСРЛЯ, 115); *Давать десять очков вперёд* (ФСРЛЯ, 163); *Робкого десятка* (ФСРЛЯ, 198); *Не из трусливого десятка* (ФСРЛЯ, 198); *Разменивать (какой) десяток* (ФСРЛЯ, 561).

Фразеологические единицы с компонентом *десятый* также не являются частотными: *Дело десятое* (ФСРЛЯ, 180); *Десятая вина виновата* (СРФ, 83).

Выводы и перспективы исследования. Большое количество и разнообразие фразеологических единиц с компонентами-числительными в русском языке свидетельствует о смысловой нагрузке этих слов, о важности соответствующих понятий для русского языкового сознания. В зависимости от лексико-грамматических характеристик

компонента-числительного в составе фразеологических единиц выделены фразеологические единицы с количественным числительным и фразеологические единицы с порядковым числительным.

К ряду выявленных в ходе исследования грамматических особенностей использования числительного компонента в составе русских фразеологических идиом можно отнести: 1) частотность использования форм именительно-винительного падежа по сравнению с формами косвенных падежей; это свидетельствует о том, что во фразеологических единицах числовой компонент употребляется прежде всего в своём количественно-предметном значении; 2) преимущественное использование порядкового компонента-числительного как основы метафоризации идиомы; 3) некоторые фразеологизмы содержат интересные факты истории языка. Например, «идиоматический родительный» (В. В. Виноградов) – форма числительного компонента в выражении *На все четыре стороны*, в котором ударение *сто́роны* указывает на форму винительного падежа множественного числа, а не на «правильную» форму родительного падежа единственного числа. С другой стороны, проведённое исследование подтвердило, что во фразеологии, которая является наиболее устойчивой и архаической частью лексики языка, отразились древние инварианты семантики числительных, охватывающие мифологические (символические) комплексы значений.

Каждый из нумеративных компонентов русских фразеологических единиц поддается мифологической интерпретации. Особая же символическая маркированность закреплена за числительными *один* – образ начала, первичности, единения; *два* – распад единства, образ двойственности, которая мыслилась как зло и несчастье; *семь* – мистическое число, образ «тайны», «чуда» (не случайно *Семь чудес света*), которое часто используется в обобщённо-символическом значении (*Седьмая вода на киселе; Семеро по лавкам*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) : учеб. пособие для вузов / отв. ред. Г. А. Золотова. Москва : Высшая школа, 1986. С. 241–264.
2. Лукин В. А. Концептуальный инвариант системы значений лексемы «один». *Филологический сборник (к 100-летию со дня рождения В. В. Виноградова)*. Москва : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1995. С. 300–307.
3. Реформатский А. А. Число и грамматика. *Лингвистика и поэтика*. Москва : Наука, 1987. С. 76–87.
4. Телия В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
5. Тресиддер Дж. Словарь символов. Москва : Гранд : ФАИР-Пресс, 1999. 443 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

- ФСРЛЯ** – Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX вв. : В 2 томах / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск : Наука, 1991. Т. 1. 352 с.; Т. 2. 274 с.
- СРФ** – Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова / под. ред. В. М. Мокиенко. Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.

REFERENCES

1. Vinogradov, V. V. (1986). *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (grammatical teaching about the word)]. Moskva: Vysshaya shkola, 241–264 [in Russian].
2. Lukin, V. A. (1995). *Kontseptualnyy invariant sistemy znacheniy leksemy “odin”* [Conceptual invariant of the system of meanings of the lexeme “one”]. *Filologicheskij sbornik (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Vinogradova)*. Moskva: Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 300–307 [in Russian].

3. Reformatskiy, A. A. (1987). Chislo i grammatika [Number and grammar]. *Lingvistika i poetika*. Moskva: Nauka, 76–87 [in Russian].
4. Teliya, V. N. (1996). Russkaya frazeologiya: semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moskva: Yazyki russkoy kultury [in Russian].
5. Tresidder, Dzh. (1999). Slovar simvolov [Dictionary of Symbols]. Moskva: Grand: FAIR-Press [in Russian].

DICTIONARIES

ФСРЛЯ – Fedorov, A. I. (1991). Frazeologicheskiy slovar russkogo literaturnogo yazyka kontsa XVIII–XX vv. [Phraseological dictionary of the Russian literary language of the end of the 18th – 20th centuries]. Novosibirsk: Nauka [in Russian].

СРФ – Mokienko, V. M. (1998). Slovar russkoy frazeologii. Istoriko-etimologicheskiy spravochnik [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book] / A. K. Birikh, V. M. Mokienko, L. I. Stepanova. Sankt-Peterburg: Folio-Press [in Russian].